

Что касается значений 'гордый, величественный, благородный...' (→ 'высокомерный, спесивый...'), то оно, очевидно, связано с 'прославлять, возвеличивать' и может быть отражением ритуального восхваления покойного (см. выше) — см. в.-луж. *hordosć* 'величие' и 'прославление' (Pfuhl 214), *hordosćić* 'прославлять' (Трофимович 55), словен. *grđiti* 'хвастаться' и т.п.

Итак, семантика гнезда **gьrd-* представляется нам восходящей к обозначению совокупного действия, связанного с погребальным ритуалом — 'царапать лицо, причитая по покойнику и восхваляя его'. Кажется наиболее вероятным включение лексем с корнем **gьrd-* в состав и.-е. **gher-* 'тереть, растирать' (основа 1) (Pokorny I, 439), (интерпретируя *d* как расширитель — ср. слав. **grud-* (**grustiti*, **grustь* и др.), которые связывают с этим же и.-е. корнем в ступени **grou-* (основа 2), также с расширителем *d* (Там же, 460—461).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Варбот Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. I (*šebati*) // Этимология. 1971. М., 1973. 3—4.

² Фрззер Д. Фольклор в Ветхом завете. М., 1985, 412—431.

³ Там же, 414.

⁴ Там же, 415.

⁵ Там же.

⁶ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 г. г. Харьков. 1956.

⁷ Брокгауз—Ефрон. Энциклопедический словарь. СПб., 1898, Т. XXV, 288—289.

⁸ См. специально о семантических истоках слов, обозначающих 'горький, терпкий, кислый': Петлева И.П. Этимологические заметки по славянской лексике. VII // Этимология 1976. М., 1978, 45—46.

Л.В. Куркина

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

(**skovorda*, **pačьkati*)

**skovorda*

Основание для реконструкции праслав. **skovorda* дают ст.-слав. *сковрада*, др.-рус., рус., укр. *сковорода*, др.-чеш. *skravada*, *skrovada*, польск. *skowroaa* с общим значением 'вид посуды, сковорода'. В.-луж. *škorodej*, н.-луж. *škórodej*, *škórodwej*, род.п. *škórodwe* 'сковорода, противень' отражают основу на *-ū* — **skovordy*, *-ьve* (Фасмер III, 644). Но это видимо, позднее новообразование, появление которого связано с особой устойчивостью модели на *-y* (*-ьv*) в части западнославянских языков¹. Слово **skovorda*, представленное в основном в языке западных и восточных славян, не имеет сколько-нибудь убедительного объяснения. Поиски этимологии ведутся в самых разных направлениях. По одной из версий праслав. **skovorda* может быть истолковано как вариант слав. *скрада* τήγανον, *sartago*, *caminus* (Miklosich LP 849—850), традиционно сближаемого с ср.-в.-нем.

scharte ж.р., *schart* м. и ср.р. (< **skordhā*), др.-в.-нем. *scart-īsan* 'котелок, сковорода' (*Kluge—Götze*¹⁵ 653)². Предполагается, что *v* в славянском обязано своим происхождением смещению с цслав. сквара 'выжарки, вытопки сала'³. По мнению некоторых исследователей, форма ст.-слав. сковрада, толкуемая как вторичная по отношению к цслав. скрада, чеш. *skvrada*, сложилась под влиянием гл. *kovatu*⁴. Но остаются неясными причины, вызвавшие контаминацию столь далеко отстоящих друг от друга слов. Были попытки по-новому подойти к пониманию морфологического строения слова. Высказывалось предположение, что слав. **skovorda* представляет собой сочетание архаичной приставки *sko-* с корнем **ver-* (ср. лит. *vérdū*, *virti* 'варить')⁵ или **skvyr-* (Miklosich 206). Неубедительность всех этих решений побуждает некоторых исследователей искать истоки слав. **skovorda* в индоевропейских языках. Так, О. Семереньи полагает, что славянское слово восходит к языкам Ближнего Востока. Слав. **skovorda*, близкое арм. *skavařak* < **skavaridak* 'миска', пришло, как он думает, из иранских языков через посредство греч. *σκεναρίδα*⁶.

Ни одна из гипотез не получает развернутого обоснования, по существу в предлагаемых решениях лишь в самом общем виде намечены направления этимологических поисков. При всех различиях приведенных этимологий их объединяет общая исходная посылка — признание, что словом **skovorda* всегда, во все времена обозначался вид посуды — сковорода, т.е. плоская металлическая посуда, мелкая, с загнутыми краями. Именно поэтому осталось незамеченным, что в древнейших текстах это слово выступает в другом значении, является обозначением не сосуда, а совсем другой реалии. По данным Пражского словаря, сковрада встречается только в Супральской рукописи в значении 'сковорода, решетка' — *ἐσχάρα, τήρανον*; *saticula*, *sartago*: *въметаахъ же слоугве диавола на сковрадъ. пьцьль. и масло // с(ва)тыйи мженикъ обрашталше са на сковрадъ* (SJS 37, 89). Как видим, в данных отрывках слово сковрада служит обозначением орудия пыток в виде решетки на углях. В Хронике Манасия (1335—1340 гг.) *сковрада* имеет значение 'вертел, печь, огонь'⁷. Заслуживает самого серьезного внимания и тот факт, что в Пражском словаре в качестве синонима приводится слово *одрьць* 'решетка, прут', производное от *одрь* < *o-dr-* (ср. ст.-слав. *одрь* κλίνη, κράββατος, δорός), последнее восходит к и.-е. **dru-* 'дерево' (ср. др.-инд. *dru-* 'дерево', алб. *dru* 'дерево, жердь', гот. *triu* 'дерево' — Фасмер III, 123). На правах синонима выступает и цслав. скрада *τήρανον*, *črtago*, *caminus* (Miklosich LP 849—850), связанное отношением вариантности со слав. **korda* без *s-mobile*: ст.-слав. крада *πυρά*, *rogus*, *καίνος*, укр. *копода* 'поленица', польск. *króda* 'копна, укладка снопов в поле' и т.д. (Sławski III, 152)⁸. Для слав. **korda*/**skorda*, этимологически тождественных нем. *Herd* 'очаг', восстанавливается в качестве исходного то же значение — 'дерево, полено' с последующим преобразованием в направлении 'поленица, особая укладка дров, возможно, крест-накрест, решеткой' (ЭССЯ II, 58). Общая сфера употребления слов, видимо, стала причиной контаминации слов

крада, скрада (и съкрада), сковрада и образования форм типа цслав. свкрада, чеш. *skvrada*.

Из анализа всей совокупности фактов, охватывающих семантику слов в древних текстах, а также их синонимов, вытекает вывод об исторической эволюции самой реалии материальной культуры. Ориентиром в поисках связей, мотивирующих слав. **skovorda*, должно стать древнейшее значение 'решетка, прут', зафиксированное в самых ранних памятниках письменности. Как показывает изучение материала, славянские языки полностью не утратили этого значения, следы древней семантики сохраняют некоторые лексические диалектизмы русского языка. Представляется, что исходное значение 'дерево, прут', правда, в стертом виде присутствует в рус. забайк. *сковорбдня* ж.р. 'часть свинарника, в которой настлан деревянный пол' (Элиасов 380). Из толкования следует, что этим словом обозначается не постройка вообще, а только та часть строения, где пол выложен бревнами, досками и т.п. Но первоначальные отношения между обозначающим и обозначаемым сильно затемнены, перекрыты более поздними представлениями о форме посуды с круглым, плоским дном. Признак плоской формы является определяющим для обозначения тем же словом в русских диалектах первого ряда снопов, образующего настил, основание (яросл.) или плоского подводного камня (арх., Даль² III, 200). В какой-то степени этот признак присутствует и в обозначении словом *сковорбдня* хозяйственной постройки, где настлан пол, где имеется покрытие на земле. В кругу производных слова с орудийным значением, семантически тесно связанные со *сковорода* 'вид посуды', ср. для примера *сковородник* 'чapelник, лопаточка с крючком для захватывания горячей сковородки'. Некоторые слова в этом ряду занимают особое положение в силу большей семантической самостоятельности, удаленности, немотивированности основным значением 'вид посуды'. Таким, на наш взгляд, являются рус. диал. *сковородень*, *сковорбдня* 'толстое бревно, лежащее в воде у самого борта барки и предохраняющее ее от столкновения с другой' (москвор., Даль² III, 201). В данном случае обозначение орудия, с помощью которого регулируется движение лодки, как нам представляется, мотивировано древним значением слав. **skovorda* 'дерево, прут'. Существенно продвигает понимание внутренних связей и структуры слова сопоставление с лексическим диалектизмом *ворбдня*, обнаруженном в московских говорах. Эта лексема, оформленная тем же суф. -ня, тождественна по значению *сковорбдня*, более того, значение его определяется буквально теми же словами, — 'бревно, которое кладется в воду у борта барки и предохраняет ее от столкновения с другой баркой' (моск., Филин 5, 109). Из сравнительного анализа со всей очевидностью следует, что слово *сковорода* < **skovorda* построено по модели образований с префиксальным *sko-*. В славянских языках немало слов в структуре которых путем этимологического анализа вычленяются архаичные префиксы *sko-*, *ko-*, *če-* и т.д.⁹: ср. словен. *skotuda* и *komuda* 'задержка' и *muditi* 'медлить', рус. диал. *сковерзень* 'беспокойное дитя' и *-верзать* и т.д. Допуская возможность

такого морфологического членения слова **sko-vorda*, мы тем самым возвращаемся к идее Мацэнауэра, но с тем отличием, что истоки основы **vord-* определяем в другом этимологическом гнезде с и.-е. корнем **ver-* 'вертеть, гнать' (Рокорну I, 1152), расширенным элементом *-d*. В литературе достаточно подробно изучены на славянском материале продолжения этой основы с гласным в ступени редукции: ср. словен. *vōrdati* 'шарить, баловаться', болг. *върдѣлѣм* 'кататься, валяться', с приставкой *ко-* рус. диал. *кувердать* 'шатать', *кувырдасться* 'кувыркаться', с приставкой *ѣ-* с.-хорв. *шеврда-ти* 'увливать, уклоняться от работы' и т.д.¹⁰ Слав. **sko-vorda*, рус. моск. *воробднѣ*, а также тул. *вородун* 'одноколка', отражающие корневой гласный в ступени *o*, расширяют состав продолжений этимологического гнезда с корнем **ver-d*. В этом же гнезде, на наш взгляд, могут получить объяснение русские диалектизмы с корневым *ворд-/вард-* < **vъrd-*: *вѣрда* ж.р. 'валек для выколачивания белья при полоскании' (твер.), *вардѣня*, *вѣрдина*, *вордина* (удар.?) ж.р. 'одна из двух продольных жердей, прикрепленных к брускам полозьев нарты' (якут., колым., сиб.), *вардушка* ж.р. 'тонкий строганный прут для плетения верши' (арх.) (Филин 4, 47—48). Не укладывается в рамки закономерных отношений корневого *a*, появление этого гласного, возможно, объясняется влиянием аканья. Основа с корневым гласным в ступени редукции находит отражение в болгарских диалектизмах: родоп. *вардѹне* мн. 'двуколка для спуска бревен, деревьев и т.п.', *вурдѹне* мн. 'крепкие колья (обычно два), заменяющие колеса у двуколки; эти колья используют при спуске бревен' (БД II, 136, 141). Важно отметить, что болгарско-русская изолекса с корнем **vъrd-* обнаруживает продолжение на балтийской территории в лтш. *vārde*, *vards* 'балка на крыше, шесты для хранения одежды', лит. *virdis* 'шест в сарае, поперечная балка' (Fraenkel 1259).

Словообразовательно-этимологический анализ подводит нас к следующему выводу. Праслав. **skovorda* — новообразование славянской эпохи, но образование это достаточно древнее, оно построено по архаичной модели с префиксом *sko-*. Исследуемое слово интересно в культурно-историческом плане, поскольку помогают восстановлению реалии материальной культуры и ее эволюции от простейшего к более сложному виду.

**рацькати*

На Ярославской территории гл. *пѣчкати* выступает в качестве обозначения одного из видов технической обработки зерна: *пѣчкати от сполины* 'разделять зерно на ночвах, очищать от шелухи'. Понять морфологический состав данного слова помогает отмеченный на той же территории близкий по значению глагол, в структуре которого четко выделяется префикс *пад-* — *пѣдчкати* = *пѣдцовати* 'толочь зерно в ступе, отделять шелуху от зерна или крупы, встряхивая на ночвах' (Ярослав. словарь: О — ПИТО, 86, 77). При сравнении глаголов, выполняющих сходные функции, становится совершенно очевидным, что *пѣчкати* имеет структуру глагольного образования с префиксом *па-*, т.е. представляет собой сочетание префикса

па- с гл. *чкать*. В русских диалектах довольно широко представлены гл. *чкать*, *чкнуть* и с чередованием в корне *чкать*: ср. *чкать*, *чкнуть* 'ударить, бить, стучать; попасть, особ. играя в мячи, лупить, салить, жечь; в игре в бабки: попасть, сбить с кону', *чкнуть* 'ткнуть, уколоть, ударить тычком', *чкнуться* 'тронуться, дрогнуть, убывать или портиться' (ср. *луна чкнулась*, *мясо чкнулось*), *чкать* 'бить, ударять' (Даль² IV, 509, 604), *начкать* 'надергать, совершая быстрые, резкие движения' (ср. *волосы начкают*) (Москов. словарь 352) и многие другие с приставками *за-* (Филин 11, 181), *по-* (Даль² III, 372). В этимологических словарях (ЭССЯ 4, 110—111, 141; Słownik prasłowiański 2, 123) и специальных исследованиях¹¹ подробно разработаны родственные связи этих глаголов на праславянском уровне. Для праслав. *čikati, *čьknqti (ср. ст.-чеш. čkāti 'дергать, щипать', чеш. čkāti 'пихать, толкать', с.-хорв. čkāti 'ковыряться, возиться' и т.д.) восстанавливается исходное значение 'бить, ударять'.

Возникает вопрос об отношении названного диалектизма к общепотребительному рус. *пачкать* 'грязнить, делать грязно, неумело'. Истоки последнего остаются неясными. Фасмер, обозревая известные опыты истолкования гл. *пачкать*, справедливо сомневается в возможности объяснения глагола из нем. *patschen* (Преображенский II, 31) или сближении с *опахъ*¹². Наиболее вероятным признается звукоподражательное происхождение, лишенное исторических связей, как и нем. *patschen* 'шлепать' (Фасмер III, 223). По Махеку (Machek² 425), это — экспрессивное слово с исходной структурой *pat-lati* и *pat'-chati* (ср. морав. *spat'uchat* 'съесть').

Рус. *пачкать* входит в ряд близких по значению и форме слов: чеш. *pacati*, *packati* 'халтурить, портить', слов. *pačkat'*, *pacnuť* 'ударить, чмокать, цокать' (SSJ III, 6), диал. *pačkat'sa* 'плескаться (о воде)' (Orlovský 223), *pačkati se* 'полоскаться, плескаться' (Kott II, 465: па Slov.), польск. *paćkać* 'пачкать, грязнить, марать; валять; лепить из глины' (Варшавский словарь IV, 8)¹³, диал. *paśkać śe* (Kusała 206), укр. *пачати* 'лежа на животе, бить ногами по земле' (Гринченко III, 103), словен. *pecati*, *peckati* 'давать пощечины' (Pleteršnik II, 16). Обычно в число звукоподражательных образований этого типа включается словен. *pečkāti*¹⁴, вся семантика которого не сводима к звукообозначению. Не вызывает сомнений, что *pečkāti* в значении 'вынимать косточки из плода' произведено от *pečkà* 'косточка', для которого восстанавливается основа *pъtj- (Skok II, 653: s.v. *píca*)¹⁵. Все другие значения — 'ковырять; колоть; рыть, копать; дробить; лениво работать' — могли развиваться на основе звукоподражания *pacāti*, *pecāti* 'ласково похлопывать, ласково трепать (по щеке); жалить', *peckāti* 'похлопывать' (Pleteršnik II, 1, 16, 17). Варьирующиеся звукокомплексы *pec-*, *pac-*, *pack-* и т.п. передают представления о шуме, сопровождающем удар, шлепок, хлопок и т.п. Многие из значений (ср. 'портить, плохо работать' и т.п.), развившиеся на базе звукоописания и звукообозначения, свидетельствуют об утрате живых связей с звукоподражательной основой. При сравнительном анализе семантики звукоподражаний и продолжений гл. *čьkati нетрудно заметить совпадение отдельных значений (ср. *чкнуться*

'портиться'). Семантикой глагола конкретного действия 'бить, ударять' мотивировано употребление *зачкать* в значении 'запятнать, попав в кого-либо, мячом', *зачкаться* 'перекинуться бранно', *почкать кого* 'в играх мячом запятнать, засалить' (Филин 11, 181; Даль¹ I, 372). В словаре Даля в одних и тех же контекстах употребляются гл. *салить* (< *сало*) и *чкать* 'пятнать, тронуть рукой, ударить мячом' (Даль² IV, 131). Обработка зерна, обозначаемая гл. *пачкать*, связана с отделением шелухи, мусора и т.д. Налицо очевидная близость значений и условий функционирования, но в сравниваемых гнездах отсутствуют контексты, в которых бы семантические различия полностью нейтрализовались. Это обстоятельство побуждает нас признать, что рус. *пачкать* 'марать, грязнить' и диал. *пáчкать* 'очищать от шелухи' являются омонимами: первое *пачкать* восходит к звукоподражательной основе, расширенной экспрессивным *к*, второе представляет собой узлокальное образование, сложившееся на базе сочетания архаичной приставки *па-* с глаголом *чкать* < **ъькати*.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1974, 240.
- ² Некоторые исследователи включают в число соответствий лтш. *skārde, skārds* 'жесть'. См.: Diefenbach L. [Рец. на кн.:] F. Miklosich. Lexicon palaeoslovenico-graecolatinum // KZ. XVI. 1867, 224; Möhl F. Geo. Observations sur l'histoire des langues sibériennes // MSL. T. 7, F. 4. 1892, 409—410. Но эти слова пришли в балтийские языки из финского: ср. лив. *kārda*, эст. *kard* 'жесть', фин. *karta* 'листовое железо', в балт. языках с добавлением *s-*. См.: Endzelin J. Germanisch-baltische Miscellen // KZ. I.П. 1924. 120.
- ³ Ильинский Г. Славянские этимологии LXXIV. Русск. *сковорода* 'sartago' // Изв. ОРЯС. Т. XXIV. Кн. 1. Пг., 1923. 119—120.
- ⁴ Брандт Р. Дополнительные замечания к разбору Этимологического словаря Миклошича // РФВ. Т. XXIV. № 4. 1890. 176.
- ⁵ Matzenauer // LF XX, 17; Brückner A. Über Etymologian und Etymologisieren. II // KZ. XLVIII. 1981. 168.
- ⁶ Семереньи О. Славянская этимология на индоевропейском фоне // ВЯ. 1967. № 4. 14 - 15.
- ⁷ Budziszewska W. Z bułgarskich studiów wyrazowych // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej. 6. 1967. 144.
- ⁸ Куркина Л.В. Славянские этимологии // Этимология 1981. М., 1983. 3—6.
- ⁹ Debeljak A. O mrtvih velarnih predponah // SR. V—VII. 1954.
- ¹⁰ Варбот Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. VIII // Этимология 1978. М., 1980. 19—21; Петлева И.П. Этимологические заметки по славянской лексике // Этимология. 1981. М., 1983. 26—28.
- ¹¹ Варбот Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. VI // Этимология 1976. М., 1978. 38—42.
- ¹² Брандт Р. Об этимологическом словаре Миклошича // РФВ. Т. XVIII. 1887. 7.
- ¹³ Stawski F. Polonica w Słowniku etymologicznem języka rosyjskiego M. Vasmera // JP. XXXVI. 1. 1956. 73.
- ¹⁴ В словаре Махека словен. слово ошибочно приводится в форме *pačkati*. См.: Machek², 425.
- ¹⁵ Bezljaj F. Etyma slovenica // Razprave — Dissertationes VII/4. Razred za filološke in literaturne vede. Classis. II: Philologia et litterae. Ljubljana, 1970. 163.